

Пологие волны медленно накатывали на корабль, что плавно двигался по бескрайнему морю. После многих дней плавания «Затерянный Дом» так и не нашел ни одного острова или маяка, который можно было бы использовать в качестве указателя дальнейшего курса.

Казалось, у их долгого дрейфа нет конца, и у капитана корабля оставалось еще много дел.

Дункан снова был в покоях капитана, золотая маска по-прежнему спокойно лежала на столе, но прежде ему нужно было еще кое-что обдумать.

Дело Элис можно уладить позже: он не хотел спешить с исследованием «Аномалии 099», как и с произошедшим полвека назад восстанием. Помимо этих дел есть еще одно, тесно связанное с ним самим.

Дункан поднял голову и посмотрел на зеркало, висевшее на стене.

Изумрудное пламя, плававшее на поверхности зеркала, уже давно рассеялось. Видение далекого города, появившееся в зеркале, исчезло без следа, но Дункан все еще смутно ощущал слабую «связь» — она не исчезла вместе с исчезновением отражения в зеркале! Она до сих пор существовала и указывала на величественный Собор в центре города-государства Пранд.

Эта связь вызывала у него ощущение, сходное с его «связью» с «антикварным магазином» и «Белым Дубом», но гораздо более слабое, более бесплотное, словно это (если можно так сказать) некий «вторичный канал», воссоздающий между объектами четкую связь.

Дункан слегка прикрыл глаза. Латунный компас на груди Ай, который сидел на столе, тихонько приоткрылся, и в нем запылало жуткое изумрудное пламя.

Дункан вновь вернулся в темное пространство, наполненное бесчисленными потоками света и маленькими звездами.

Но на сей раз он не стал совершать «Путешествие по духовному миру», а внимательно наблюдал за мерцающими потоками света и звездами в этом темном пространстве.

Прежде всего, он увидел самую яркую звезду, которая указывала на антикварный магазин и его второе тело, которое занималось уборкой склада и подсчетом товаров.

Затем увидел более тусклую звезду, но гораздо большую, чем обычная. Она представляла «Белый Дуб» — корабль, столкнувшийся лоб в лоб с «Затерянным Домом» и полностью сгоревший под воздействием его психического огня;

Наконец, он смог различить почти невидимую, связанную с ним «звезду».

Дункан с любопытством приблизился, желая внимательно рассмотреть ее.

Но едва он подошел ближе, как почувствовал едва уловимый толчок, исходящий от звезды.

Он был не очень сильным. Казалось, что это лишь решительная воля, которая защищала себя, и Дункан почувствовал, что если он использует свое духовное пламя, то сможет испепелить ее — но все же он тут же остановился и стал держаться от звезды на некотором расстоянии.

Ее владельцем, подумал Дункан, является инквизитор по имени «Ванна», святая, могущественное сверхъестественное существо — слишком безрассудный контакт мог встревожить сначала ее, а в худшем случае — и стоящих за ней «богов».

Дункан не собирался идти на такой риск, поскольку мало что знал о богах этого мира.

С другой стороны, этот смутный толчок мог служить и напоминанием о том, что между звездами существуют различия...

Когда он впервые занял тело «жертвоприношения», то не почувствовал никакого толчка, как и когда занял тело умершего культиста «Рона».

Почему же с Ванной все не так?

Потому что она «жива»? Потому что сила разума живого человека будет спонтанно сопротивляться неизвестной силе? Или это из-за... так называемых богов?

Дункан отступил назад, размышляя о значении звезд в этом темном пространстве, и попытался медленно протянуть руку к ближайшей звезде.

Он остановился в последний момент перед тем, как прикоснуться к ней.

Он не почувствовал толчка.

Затем он еще несколько раз попробовал прикоснуться к другим звездам: ни одна из них не оттолкнула его, а от некоторых из них он даже смутно почувствовал какие-то новые... «элементы».

Он ощутил яркое чувство жизни и даже инстинктивное дрожание и трясоту этих звезд — инстинктивный трепет перед лицом непреодолимой тени смерти.

Дункан вернулся в темное место, где не могли светить звезды, и посмотрел вниз, на свои руки.

Сквозь темноту пробивалось изумрудное пламя, создавая между пальцами то, что выглядело как настоящий свет.

Казалось, что по мере того, как увеличивалось число его путешествий по духовному миру, его контроль и восприятие пламени становились все более острыми, и теперь он мог ощущать от звезд присутствие жизни!

Дункан нахмурил брови и вгляделся в даль бесконечной тьмы, где сквозь темноту пробивались звезды.

Из осторожности он никогда не заглядывал в дальние уголки этого темного пространства, но, вглядываясь в его масштабы, он мог себе представить, сколько здесь звезд.

Сначала он думал, что звезды представляют собой все «трупы», потому что первые два раза он «попадал» в трупов, но теперь он почувствовал от некоторых звезд присутствие жизни, что означало, что его первоначальная догадка неверна.

Звезды представляли собой не только мертвых, но и живых, и лишь по случайному совпадению он занял два трупа.

«Инквизитор» по имени Ванна тоже находилась среди звезд, и она, несомненно, была живым человеком.

Тогда... неужели бесчисленные звезды здесь представляют всех живых и мертвых в мире?

Дункан нахмурился: эта мысль пришла ему в голову так естественно, что показалась разумной, но вскоре он покачал головой, решив, что нельзя так быстро делать выводы.

Хотя население этого мира было гораздо меньше земного, этих звезд было намного больше, чем всех людей в этом мире. И если с живыми все понятно, то как определить количество неживых?

Считаются ли все умершие в прошлом? Или в счет идут только те, у кого еще не разложились тела?

Более того, здесь же находится звезда, представляющая корабль под названием «Белый Дуб». Как это можно объяснить?

Поэтому пока еще рано опрометчиво отождествлять звезды с «миром мертвых и живых» — по крайней мере, ему нужно иметь достаточно доказательств, прежде чем выносить суждение.

Но независимо от того, как звезды были связаны с реальным миром, ясно одно: большинство

звезд не отвергло приближение Дункана, а лишь звезда Ванны.

Возможно, это подействовал бог, в которого она верила.

Дункану стало слегка любопытно, насколько сильна «вера» в этом мире.

Но каким бы прочным ни был защитный барьер, возведенный Ванной с помощью ее веры, в нем явно имелась брешь — он не помешал капитану «Затерянного Дома» установить с ней «скрытую связь».

Оставался только один вопрос: когда и как она была установлена?

Дункан стал размышлять о том, как он пересекся с инквизитором, которого никогда раньше не встречал, и почему возникла эта связь. Пока он отбрасывал одну догадку за другой, в его голове вдруг возникла очень смелая идея — может быть, дело в жертвоприношении?

Дункан вспомнил, как впервые ступил на землю города-государства Пранд, и вспомнил обряд — он оставил на месте обряда «свое» тело, а вскоре после этого инквизитор Ванна возглавила поимку культистов, и, безусловно, принимала участие в ликвидации «следов».

Если уж на то пошло, то единственная «встреча» между ним инквизитором могла произойти лишь тогда.

Всего лишь тело и место, где они появились вместе.

И из-за этого возникла связь?! — Чем больше Дункан думал об этом, тем больше ему казалось, что это возможно, но он не мог не посмотреть в ужасе на свои руки. Через некоторое время ужас на его лице превратился в странную, беспомощную, горькую улыбку.

Почему я вдруг стал заражать всех через время и пространство?

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3379954>